

УДК 343.1

DOI 10.32755/sjcriminal.2021.02.035

Иманбаев С. М.,

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры
«Национальное и международное право», Университет «Туран-Астана»,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан;

Романова А. Н.,

магистрантка 3-го курса, Университет «Туран-Астана»,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Авторами проведен сравнительно-правовой анализ одного из способов альтернативного разрешения споров – медиации – в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, США и Великобритании, с целью применения опыта указанных стран для совершенствования института медиации и снижения уровня рецидивной преступности в Республике Казахстан.

Предложено внесение изменений в Закон Республики Казахстан «О медиации» в части возмещения ущерба потерпевшему лицом, совершившим преступление, а также дополнений относительно механизма реализации института медиации, государственного органа, контролирующего деятельность медиаторов, государственного органа, контролирующей деятельность медиаторов, аккредитации и дисциплинарной ответственности медиаторов.

***Ключевые слова:** медиация, восстановительное правосудие, уголовное правонарушение, жертва, преступник, наказание, рецидив, примирительные процедуры, медиатор, возмещение ущерба, суд бив.*

Постановка проблемы. Сегодня современное общество убеждено, что суровое, жестокое наказание преступника за совершенное им деяние является единственно правильным выходом как для достижения целей, определенных Уголовным кодексом (далее – УК) Республики Казахстан, так и для предупреждения совершения новых преступлений. В результате чего общество стремится к тому, чтобы лицо, совершившее преступление, было обязательно осуждено, и в большинстве случаев – к лишению свободы.

Однако, как показывает судебная практика, уголовная статистика, лишение свободы все же не обеспечивает достижения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

В соответствии с данными Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, за 2019 г. к лишению свободы осуждено 27 460 лиц, из них ранее судимые – 4141 лицо, совершили рецидив – 787 лиц, опасный рецидив – 612 лиц; за 2020 г. к лишению свободы осуждено 8435 лиц, из них 5202 лица – ранее судимые, совершили рецидив – 1029, опасный рецидив – 808 [1].

Согласно представленным данным можно сделать вывод о том, что уровень рецидивной преступности не понижается – соответственно, не достигаются цели предупреждения совершения новых преступлений и восстановления социальной справедливости.

Анализ последних исследований и публикаций. Республика Казахстан – далеко не единственное государство, столкнувшееся с данной проблемой. На сегодняшний день как в Казахстане, так и во всем мире существует большое количество исследований, посвященных медиации, а также проблеме рецидивной преступности, в том числе с участием несовершеннолетних. Среди зарубежных авторов можно отметить труды Lekkas Zissis, Carter T. Albert, Ferrand Frederique, Valerie A. Sanchez, Michael Mcmanus, Brianna Silverstein, David B. Lipsky, Ronald L. Seeber, Ю. Бытко, А. Наумова, Н. Таганцева. В Республике Казахстан работы на данные темы представлены К. Бегалиевым, К. Балтабаевым, И. Борчашвили, Н. Дулатбековым, С. Зимановым, Т. Литвиновой, К. Тулекеевым, Д. Чукмаитовым и др.

Формулирование цели. Целью статьи является сравнительно-правовой анализ одного из способов альтернативного разрешения споров – медиации – в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, США и Великобритании с целью применения опыта указанных стран для совершенствования института медиации и снижения уровня рецидивной преступности в Республике Казахстан.

Изложение основного материала. Государства по всему миру уже пришли к выводу о том, что ни жестокое, ни крайне суровое наказание не решают возникшую проблему. Именно по этой причине в последнее время во многих странах мира практикуется восстановительное правосудие, которое применяется в форме медиации для разрешения конфликта, носящего уголовный характер,

между правонарушителем и жертвой. Большое значение здесь уделяется не наказанию правонарушителя, а его примирению с потерпевшим и возмещению последнему ущерба. Суть данного подхода, в отличие от карательного, заключается в том, что правонарушитель и жертва, а также иные заинтересованные лица собираются вместе для того, чтобы проанализировать возникший конфликт, предпосылки и причину его возникновения, выработать пути разрешения данного конфликта и, как результат, документально зафиксировать достигнутые договоренности. Всё вышперечисленное происходит при участии независимой и незаинтересованной в исходе дела стороны – медиатора. Стоит отметить, что сама идея применения медиации в уголовном процессе многих стран мира является далеко не новой. Её «основные принципы совместимы с традициями индейского, гавайского, канадского коренного населения, аборигенов в Австралии и маори в Новой Зеландии. Эти принципы также совместимы с ценностями, подчеркнутыми почти всеми мировыми религиями» [2].

В США коренные американцы процесс миротворчества – объединения жертв, правонарушителей и их сторонников – с целью разрешения сути проблемы считали более важным, чем само наказание [3].

В Англии еще законы Этелберта Кента (600 год н. э.) содержали в себе детально продуманные правила реституции. После нормандского вторжения в Великобританию восстановительное правосудие стало вытесняться карательным. Уильям – сын завоевателя Генри I – издал новые законы, которые устанавливали преступления против «мира короля». К концу XI столетия преступление уже рассматривалось как деяние против государства, а не против гражданина [2].

В Казахстане еще в XVIII веке суд биев начал использовать примирительные процедуры для разрешения конфликтов и споров, возникающих между родами. Это позволяет говорить о наличии института медиации и ее успешном применении в судебной деятельности Казахстана. «Казахский суд решал споры и разногласия, с которыми обращались к нему стороны, исходя из важности обеспечения примирения сторон и мира между ними, единения и обеспечения единства внутри и сферах общегития, исходя из необходимости искоренения не только личных, сколь-

ко пороков общественного значения» [4, с. 9] – отмечает выдающийся правовед, академик Салык Зиманов в своем труде «Казахский суд биев – уникальная судебная система» [4]. Правосудие того времени базировалось на следующих принципах: «а) знание и постижение бием-судьей основных и трансфертных норм и логики обычно-правовой системы кочевого общества казахов; б) неподкупность суда и судьи; в) справедливость как суть и моральная ориентация судебных решений; г) гласность, доступность и публичность суда; д) владение судьей ораторским искусством как средством доказывания и обоснования судебного решения» [4, с. 49]. Особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на «е) направленность и ориентированность суда на установление гражданского мира и достижение мирового соглашения между сторонами» [4, с. 49]. Судьи-бии руководствовались в своей деятельности не только принципами морали, честности, неподкупности и справедливости, огромное значение придавали они именно «мировому соглашению» между сторонами, что на сегодняшний день является не менее актуальным. В 1864 году российская судебная реформа внесла существенные изменения во всю судебную деятельность Казахстана, в результате чего полномочия суда биев были ограничены; были введены особый, волостной и чрезвычайный суды, что оказало существенное негативное воздействие на всю судебную деятельность того времени.

В 70-х годах XX столетия восстановительные процедуры с участием третьего независимого лица снова становятся востребованными в США, где начинают применяться различные программы по разрешению конфликтов между сторонами. Первоначально такие программы применялись для разрешения трудовых, семейных, коммерческих споров. Затем общественные организации и религиозные объединения стали принимать активное участие в восстановительном правосудии и использовать программы по примирению жертв и правонарушителей. Благодаря существенным результатам в дальнейшем такие программы начинают применяться во всех штатах страны, а затем получают свое распространение и в Великобритании, Германии, Австрии, Нидерландах и т. д. «Примером такой программы яв-

ляется Victim-Offender Mediation Program (Медиация между жертвой и преступником), которая работала настолько успешно, что к концу 80-х годов действовала, по крайней мере, в 42 судебных округах (к слову, вся территория США поделена на 94 судебных округа)» [5]. Однако, несмотря на довольно положительные результаты и общественное признание, программы по медиации в США прошли долгий путь до того, как были закреплены на законодательном уровне.

Сегодня в США во многих штатах действуют определенные программы медиации по разрешению уголовных конфликтов. Однако такие программы разнятся от штата к штату, так как США являются федеративным государством и, несмотря на то, что в 2003 году был принят Единый закон о медиации [6], только десять из пятидесяти штатов присоединились к нему. Таким образом, каждый штат имеет свои законодательные акты в отношении медиации и, следовательно, свои программы.

В рамках таких программ в штате Мэриленд в порядке медиации могут рассматриваться уголовные проступки, нападение, вторжение в жилище (помещение), домогательство, кража; в штате Айдахо – уголовные проступки и преступления небольшой тяжести; в штате Делавэр – только уголовные проступки; в штате Нью-Джерси – причинение личного вреда, нарушение права собственности, преступное причинение вреда, фальсификация платежных документов [7]. В штате Северная Каролина при рассмотрении заявлений о таких правонарушениях, как вмешательство в опеку над детьми, кражах в магазинах и т. д. прокурор может запросить, чтобы председательствующий судья передал дело для разрешения в порядке медиации.

Помимо программ, в различных штатах США работают службы медиации. Несмотря на различия в названиях таких программ и служб, основополагающий подход у них тождественен – примирение жертвы и правонарушителя. «В первые годы на медиацию направлялись материалы по преступлениям небольшой тяжести, совершенные несовершеннолетними преступниками, в последнее время все сильнее обнаруживает себя иная тенденция: на медиацию все чаще направляют материалы о преступлениях более тяжких или совершённых взрослыми преступниками» [5].

Следует также отметить, что в США разработан механизм заключения медиативного соглашения между жертвой и преступником таким образом, чтобы жертва не смогла получить прибыль в результате медиации, а только возмещение вреда. Это является прямой задачей медиатора, так как в некоторых случаях преступник готов отдать любые деньги, чтобы примириться с жертвой. В этом случае преступник помимо возмещения ущерба может предоставить какие-либо услуги или работы потерпевшему. «Но с такими нефинансовыми обязательствами впоследствии могут возникнуть проблемы в суде. Большинство судов поддерживают только кредитно-денежные обязательства. Поэтому зачастую сумма финансовых выплат существенно увеличивается на случай неисполнения преступником нефинансовых обязательств» [2].

В Великобритании в 1980-х годах в Англии и Уэльсе представили несколько проектов, основной целью которых было продвижение альтернатив для улучшения системы уголовного правосудия. Среди целей таких проектов – возмещение ущерба жертве, медиация, ведущая к примирению, помощь жертвам, предотвращение и сокращение числа правонарушений, в том числе повторных. Следует отметить, что эти цели отражают основные направления деятельности Движения за восстановительное правосудие в Англии и Уэльсе, которое в настоящее время доводит политику Министерства внутренних дел Великобритании до сведения системы правосудия по делам несовершеннолетних. В соответствии с этой политикой медиация между правонарушителем и потерпевшим является одним из методов, посредством которого правонарушители могут возместить ущерб жертве. Первые систематическое использование медиации между жертвой и правонарушителем (Victim-Offender Mediation) для несовершеннолетних правонарушителей в Англии и Уэльсе было введено Группой поддержки молодежи города Эксетер (Exeter Youth Support Team) в начале 1980-х годов. Обычно это были договоренности между полицией и местными отделами социальных служб, посредством которых молодым правонарушителям делали предупреждение и предложение прямо или косвенно возместить ущерб жертве [8, с. 23–24].

Первоначально медиация как способ альтернативного разрешения споров не рассматривалась серьезно многими юристами в Великобритании, свою правовую основу она получила только после проведения реформ Лорда Вульфа в 1997 году. Именно с этого момента начинается активное применение медиации в Великобритании. «Нормы о медиации содержатся в семейном процессуальном законодательстве, законодательстве о трибуналах, Акте о полномочиях уголовных судов (ст. 23 (2)(b) и др.» [9]. На сегодняшний день в Великобритании медиацию используют для разрешения трудовых, семейных, коммерческих, гражданских споров. В отношении уголовно-правовых споров медиация применяется только касательно несовершеннолетних.

В 1988 году Генеральный стряпчий по делам Шотландии впервые представил первый официальный проект о репарации и медиации в Шотландии. Данный проект позволял окружному прокурору признавать частный интерес жертвы в получении определенного вида компенсации и в то же время учитывать государственный интерес в виде отсутствия дальнейших действий в отношении уголовного преследования [10]. Проект начал использоваться только в Глазго и Эдинбурге и был направлен на исключение из юрисдикции уголовных судов преступлений, совершенных несовершеннолетними. Системы уголовного правосудия Шотландии и Англии в то время подвергались серьезной критике, особенно Шотландии – за высокий уровень тюремного населения. Однако элементы шотландской системы пользовались большим уважением во всей Великобритании, в частности это касалось Системы слушаний по делам несовершеннолетних.

«Шотландская система слушаний по делам несовершеннолетних представляет собой первоначальную модель отхода от уголовного процесса, а также поиска возможности применения реабилитационных, а не карательных мер. Она была установлена Законом о Социальной Деятельности (Шотландия) в 1968 году и вступила в силу в 1971 году, изъяв из сферы деятельности суда почти все дела с участием несовершеннолетних» [11]. «Сильная сторона слушаний заключается в их гибкости, в их комплексном подходе к личности ребенка», «недостатком является неучастие в слушании пострадавшей стороны, а также тот факт, что слушания

носят недостаточно неформальный характер. Подчас в них участвует слишком много взрослых, а родители или опекуны не могут быть отстранены от слушания даже тогда, когда они действуют на ребенка подавляюще» [11]. Еще одной проблемой является тот факт, что «департаменты социального обеспечения зачастую испытывают материальные затруднения и не имеют возможности обеспечить необходимую помощь» [11].

В Ирландии Закон «О медиации» был принят 2 октября 2017 года, вступил в силу 1 января 2018 года [12]. Сфера применения данного закона – гражданские споры. Закон не распространяет свое действие на уголовные правонарушения, трудовые споры (рассматриваются специальной Комиссией по трудовым отношениям), налоговые апелляции, процедуры судебного пересмотра (когда суд рассматривает решение, вынесенное другим государственным органом), иски против государства в связи с предполагаемыми нарушениями основных прав и свобод, иски о домашнем насилии.

В Республике Казахстан Закон «О медиации» (далее – Закон) был принят 28 января 2011 года [13]. Согласно п. 5 ст. 2 Закона под медиацией понимается «процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон» [13]. К нашему сожалению, необходимо отметить, что многовековой опыт, накопленный судами биев, не нашел своего достойного закрепления в данном Законе.

Медиация в Республике Казахстан применяется в области «гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях в случаях, предусмотренных частью второй статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства» [13]. Следует отметить, что согласно Закону в Республике Казахстан установлен более широкий круг

лиц, которым разрешено участвовать в медиации, в отличие от законодательства Великобритании. К ним относятся «несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, впервые совершившие тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью» [14] человека. Данные лица «могут быть освобождены от уголовной ответственности, если они примирились с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладили причиненный вред» [14]. «При освобождении от уголовной ответственности к несовершеннолетнему применяются принудительные меры воспитательного воздействия» (ч. 2 ст. 68 УК Республики Казахстан) [14].

Согласно данным Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, по прекращенным делам за примирением сторон с помощью медиатора в 2018 году было прекращено 4698 уголовных дел из 65877 прекращенных уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, в 2019 году – 3 755 из 61 986, а за 2020 год – 1715 из 37727 [1].

Выводы. «Правильное применение института примирения сторон способствует повышению роли и активности потерпевшего, заявителя в уголовном процессе, полному и быстрому восстановлению их нарушенных прав и свобод, одновременно направлено на проявление гуманизма к лицам, совершившим уголовные правонарушения, впоследствии проявившим позитивное поведение, выразившееся в примирении с потерпевшим, заявителем и заглаживании вреда» [15]. Главным в медиации является то, чтобы лицо, совершившее преступление, осознало свою вину и было нацелено на примирение. В случае, если лицо лишь частично признает свою причастность к преступлению, проведение медиации может способствовать выяснению этого обстоятельства.

Считаем, что применение медиации в уголовном процессе Республики Казахстан необходимо развивать, особенно в отношении несовершеннолетних, когда личность молодых преступников еще окончательно не сформировалась, и проведение медиации с участием жертвы правонарушения, выявление причин

и последствий правонарушения, отношение к нему правонарушителя и жертвы, раскаяние правонарушителя будут способствовать тому, чтобы несовершеннолетние не совершали такие правонарушения повторно.

Кроме этого, нами предлагается пункт 6 статьи 27 Закона Республики Казахстан «О медиации» изложить в следующей редакции: «Соглашение об урегулировании конфликта, достигнутое сторонами при проведении медиации в ходе уголовного процесса, представляет собой соглашение об урегулировании конфликта путем **возмещения потерпевшему ущерба, соразмерного причиненному вреду**, и примирения лица, совершившего уголовное правонарушение, с потерпевшим».

В Законе Республики Казахстан «О медиации» также не предусмотрен механизм реализации института медиации, в частности, отсутствует государственный орган, координирующий деятельность медиаторов, не регламентированы вопросы их аккредитации, не предусмотрена дисциплинарная ответственность медиаторов. Всё вышеперечисленное требует доработки и внесения изменений и дополнений в данный Закон.

Подводя итог проведенного анализа медиативной деятельности национального законодательства Республики Казахстан, следует отметить, что институт медиации в Республике Казахстан необходимо совершенствовать, в том числе принимая во внимание международный опыт и собственные достижения в этой области.

Список использованных источников

1. Данные Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Отчет Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан о составе осужденных, совершивших уголовные правонарушения за 2019 год. Отчет о составе осужденных, совершивших уголовные правонарушения за первые 10 месяцев 2020 года. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=ru> (дата обращения: 20.01.2021).

2. Василенко А. С. Программы посредничества (медиации) в уголовном процессе стран англосаксонского права. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2011. № 3. URL: http://journals.rudn.ru/law/article/view/5349/ru_RU (дата обращения: 16.01.2021).

3. Mirsky L. Restorative Justice Practices of Native American, First Nation and Other Indigenous People of North America: Part One. *Restorative Practices E FORUM*. 2004. URL: <https://www.iirp.edu/news/restorative-justice-practices-of-native-american-first-nation-and-other-indigenous-people-of-north-america-part-one> (дата обращения: 19.01.2021).

4. Зиманов С. Полное собрание сочинений: в 10 т. X т. Алматы: Заң, 2009. 498 с. URL: <http://nbilib.library.kz/elib/Sait/%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8B%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D1%85%D0%9A%D0%B0%D0%B7/Zimanov%20Salyk/nasledie/nasledie.html> (дата обращения: 20.01.2021).

5. Василенко А. С. Медиация в уголовном процессе США. *Вестник Пермского университета*. 2012. Вып. 2(16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-ugolovnom-protsesse-ssha> (дата обращения: 17.01.2021).

6. Uniform Mediation Act (Last Revised or Amended in 2003). URL: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=9b244b42-269c-769e-9f89-590ce048d0dd&forceDialog=0> (дата обращения: 17.01.2021).

7. Hoerres T. Analysis of the Efficacy of Criminal Court Mediation as a Tool of Restorative Justice. *Capstone Collection*. SIT Graduate Institute, 2014. URL: <https://digitalcollections.sit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3719&context=capstones> (дата обращения: 20.01.2021).

8. Miers D., Semenchuk M. Victim-Offender Mediation in England and Wales. *Victim-Offender Mediation with Youth Offenders in Europe* / ed. by A. Mestitz, S. Ghetti. Dordrecht: Springer, 2005. pp. 23–46. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/1-4020-3879-8_2 (дата обращения: 19.01.2021).

9. Великобритания. *Федеральный институт медиации*. URL: <http://fedim.ru/mediatsiya-v-mire/evropa/velikobritaniya/> (дата обращения: 19.01.2021).

10. Warner S. Reparation, Mediation and Scottish Criminal Justice. *Restorative Justice on Trial* / ed. by H. Messmer, H. Otto. Dordrecht: Springer, 1992. Vol. 64. pp. 197–210. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-015-8064-9_12 (дата обращения: 20.01.2021).

11. Акестер К. Системы ювенального правосудия. *Медиатор. Вне-судебные процедуры – альтернативное урегулирование споров – примирение сторон*. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-1108> (дата обращения: 20.01.2021).

12. Mediation Act 2017. URL: <https://www.oireachtas.ie/en/bills/bill/2017/20/> (дата обращения: 21.01.2021).

13. О медиации: Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV (с изм. и доп. по сост. на 27.12.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376 (дата обращения: 18.11.2021)

14. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 06.10.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 18.01.2021).

15. О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 4 (с изм. и доп. по сост. на 31.03.2017 г.). URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000004S_ (дата обращения: 18.01.2021).

Imanbaiev S.,

PhD in Law, Professor, Professor of the Department of National and International Law, “Turan-Astana” University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan;

Romanova A.,

Master student of the 3rd course, “Turan-Astana” University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE MEDIATION INSTITUTE UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, THE USA AND GREAT BRITAIN

This article focuses on a comparative legal analysis of one of the alternative dispute resolution methods – mediation – in the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan, the USA and Great Britain, considering various programs and projects on mediation used in the USA and Great Britain, in order to apply the experience of the above mentioned countries to improve the mediation institution and reduce the level of recidivism in the Republic of Kazakhstan.

The authors made the conclusion that the proper use of mediation in the criminal procedure contributes to a more active involvement of victims in the process of restoring their rights and freedoms, which were violated by the offenders. An increasing number of crime victims prefer to meet face to face with their offenders in order to inform how the crime has affected their lives, get answers to many unresolved questions and take a direct part in bringing offenders to justice for the harm caused. A victim and offender mediation is a viable alternative to traditional punitive measures to meet the victims' needs. The main advantage of mediation in criminal proceedings for the victim is that he or she can ask the

offender all the questions that could not have been answered during the trial. In addition, participation in mediation between the victim and the offender can help humanize the latter and prevent future offenses.

In addition, the authors conclude that it is necessary to amend the Law of the Republic of Kazakhstan "On Mediation" regarding compensated damage to the victim by a person who has committed a criminal offense, and also propose to amend this Law regarding the mechanism for implementing the mediation institution, establishing a state body to control the activities of mediators, and specifying accreditation and disciplinary responsibility of mediators.

Key words: mediation, restorative justice, criminal offense, victim, criminal, punishment, recidivism, conciliation procedures, mediator, compensation for damage, court of biys.

References

1. Report of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan on the composition of convicts who committed criminal offenses in 2019. Report on the composition of convicts who committed criminal offenses for the first 10 months in 2020, *Data of the Committee of Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan*, available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=ru> (accessed 20 January 2021).

2. Vasylenko, A. S. (2011), "Mediation programs in the criminal process of the countries of Anglo-Saxon law", *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*, No. 3, available at: http://journals.rudn.ru/law/article/view/5349/ru_RU (accessed 16 January 2021).

3. Mirsky, L. (2004), "Restorative Justice Practices of Native American, First Nation and Other Indigenous People of North America: Part One", *Restorative Practices EFORUM*, available at: <https://www.iirp.edu/news/restorative-justice-practices-of-native-american-first-nation-and-other-indigenous-people-of-north-america-part-one> (accessed 19 January 2021).

4. Zimanov, S. (2009), *Full collection of works: in 10 Vol.*, the 10th Vol., Almaty, available at: <http://nblib.library.kz/elib/Sait/%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8B%20%D1%83%D1%87%D0%B5%D0BD%D1%8B%D1%85%20%D0%9A%D0%B0%D0%B7/Zimanov%20Salyk/nasledie/nasledie.html> (accessed 20 January 2021).

5. Vasylenko, A. S. (2012), "Mediation in the criminal process of the US", *Bulletin of Perm University*, Issue 2(16), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-ugolovnom-protsesse-ssha> (accessed 17 January 2021).

6. Uniform Mediation Act (2003), available at: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile>

.ashx?DocumentFileKey=9b244b42-269c-769e-9f89-590ce048d0dd&forceDialog=0 (accessed 17 January 2021).

7. Hoerres, T. (2014), "Analysis of the Efficacy of Criminal Court Mediation as a Tool of Restorative Justice", *Capstone Collection*, SIT Graduate Institute, available at: <https://digitalcollections.sit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3719&context=capstones> (accessed 20 January 2021).

8. Miers, D. and Semenchuk, M. (2005), "Victim-Offender Mediation in England and Wales", in Mestitz, A. and Ghetti, S. (Ed.), *Victim-Offender Mediation with Youth Offenders in Europe*, Springer, Dordrecht, pp. 23–46, available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/1-4020-3879-8_2 (accessed 19 January 2021).

9. Great Britain, *Federal Institute of Mediation*, available at: <http://fedim.ru/mediatsiya-v-mire/evropa/velikobritaniya/> (accessed 19 January 2021).

10. Warner, S. (1992), "Reparation, Mediation and Scottish Criminal Justice", in Messmer, H. and Otto, H. (Ed.), *Restorative Justice on Trial*, Springer, Dordrecht, Vol. 64, pp. 197–210, available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-015-8064-9_12 (accessed 20 January 2021).

11. Akester, K. "Juvenile justice systems", *Mediator. Out-of-court procedures – an alternative dispute resolution – reconciliation of the parties*, available at: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-1108> (accessed 20 January 2021).

12. Mediation Act (2017), available at: <https://www.oireachtas.ie/en/bills/bill/2017/20/> (accessed 21 January 2021).

13. The Republic of Kazakhstan (2011), *On mediation: Law of the Republic of Kazakhstan*, available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376 (accessed 18 November 2021)

14. The Republic of Kazakhstan (2014), *Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: Law of the Republic of Kazakhstan*, available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (accessed 18 January 2021).

15. The Republic of Kazakhstan (2001), *On judicial practice on the application of Article 68 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan*, available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000004S_ (accessed 18 January 2021).